ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДИНАМИКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ[1]

Ж. А. Мингалева

Статья посвящена исследованию изменений теоретических подходов к трактовке понятия отраслевой структуры экономики. Дан ретроспективный анализ динамики структуры экономики в XX–XXI вв. Прослежено влияние отраслевых, циклических, финансовых кризисов на формирование современной отраслевой структуры экономики.

В последнее время много говорится и пишется о нестабильности современной экономики, зависимости национальных экономик друг от друга, от процессов, происходящих в каждой из них, и от общемировых тенденций и явлений, о глобальном воздействии финансовых кризисов и дефолтов национальных экономик на весь остальной мир и других дестабилизирующих общество явлений. Ведутся рассуждение о том, как отразятся на национальных экономиках (в том числе — в России) последствия новых заимствований правительства Греции или технического дефолта в США и т. д. Также (особенно за рубежом) весьма активно обсуждаются различные национальные программы структурной модернизации экономики, ее цель, направления, меры воздействия и успехи реализации и т. д.

Нужно отметить, что часть фундаментальных ответов на эти и многие другие вопросы, а также практических рекомендаций о том, как нужно вести себя в преддверии и во время кризисов, может дать анализ отраслевой структуры экономики, в том числе ретроспективный анализ. В то же время современных работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам анализа отраслевой (секторальной) структуры национальных хозяйств, явно недостаточно, что в определенной мере затрудняет разработку и реализацию эффективных действий в рамках структурной, стабилизационной или антикризисной политики и конкретных программ структурной модернизации.

В общем виде секторальная (отраслевая) структура производства характеризует сложившуюся на данный момент в экономике систему распределения производственных ресурсов по основным видам деятельности, а также долю отдельных отраслей (видов экономической деятельности) в общем объеме национального производства.

Секторальная (отраслевая) структура претерпевает, как правило, наибольшие изменения в ходе экономического развития. Она является наиболее подвижной, динамичной, и именно она обеспечивает основное поступательное движение экономики. Однако при этом структурные изменения могут носить как негативный, так и позитивный характер. К негативным относятся те изменения в отраслевой и секторальной структуре экономики, которые нарушают ее стабильность, приводят к диспропорциям, тормозят внедрение прогрессивных изменений в технике и технологии, в структуре товарного пред-

[1] Работа выполнена в рамках Темплана-2010 ФГБОУ ВПО «Пермский государственный научно-исследовательский университет» по заказу Федерального агентства по образованию (тема № 1.5.10).

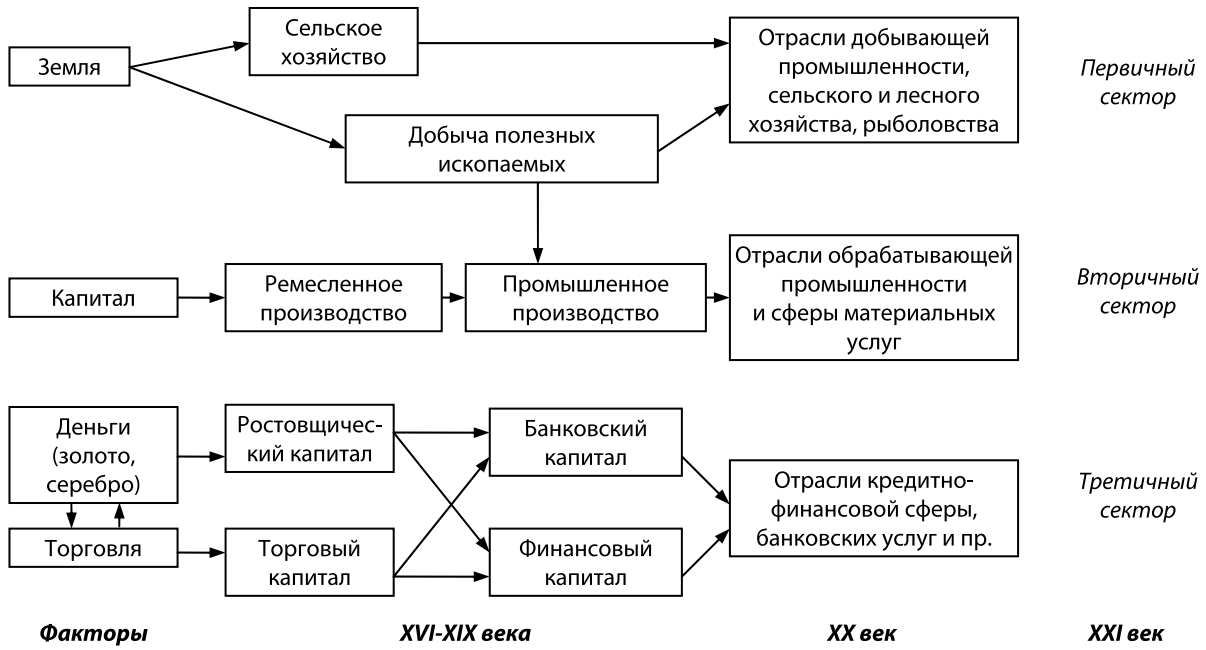


Рис. 1. *Трансформация взглядов на структуру экономики в истории экономической мысли (XVI–XXI вв.)*

ложения, инновационной деятельности и т. д. К прогрессивным структурным сдвигам мы относим такие изменения в структуре экономической системы (экономики в целом, промышленности, отрасли, фирмы и т. д.), которые обеспечивают ее формирование в соответствии с современными перспективными мировыми тенденциями и создают условия для долговременного устойчивого экономического развития данной экономической системы [2, с. 121].

Главными причинами отраслевых структурных сдвигов в экономике выступают производство новых или качественно улучшенных товаров, изменение потребительских предпочтений и относительных цен на товары и факторы производства, рост доходов населения, освоение новых технологий и новых методов организации производства и пр., а материальным источником и основой структурных изменений — инвестиционная деятельность. Предприниматели, реализуя индивидуальные производственные программы и собственную стратегию в области инвестиций, обеспечивают общество необходимыми товарами и услугами, спонтанно формируя основные структурные пропорции общественного воспроизводства. В результате происходит стихийное изменение отраслевой структуры производства, которое может как идти в позитивном направлении, так и привести к негативным последствиям. Чтобы не допустить последнее, государство (местные органы власти) должно своевременно вмешиваться в процесс структурных сдвигов, придавая им нужное направление и нужный импульс и обеспечивая тем самым прогрессивное и сбалансированное развитие экономики в целом [4, с.86].

Нужно отметить, что изменения в секторальной (отраслевой) структуре экономики тем или иным образом рассматривались в истории экономической мысли уже давно — начиная с XVI в. В частности, представители различных направлений экономической мысли того периода — физиократы, меркантилисты, «классики» политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо) и их последователи — в своих рассуждениях о важности для экономического развития и формирования национального богатства наиболее значимых в то время материальных факторов производства (земли, капитала, денег) косвенно поднимали и проблему секторальной структуры экономики в ее современном понимании. На рис. 1 представлена укрупненная схема трансформации основных подходов к трактовке ключевых факторов экономического роста (секторальная структура экономики) с XVI до XXI в.

Как видно из рис.1, представители различных направлений экономической мысли XVI–XVIII вв., исследуя вопросы значимости роли земли и земледельцев (по современной терминологии — первичный сектор), ремесленного, а затем и промышленного капитала (обрабатывающие производства и отрасли — вторич-

ный сектор) или роли торговли, денег (золота, серебра) для развития экономики (ростовщический — банковский — финансовый капитал — третичный сектор), т. е., по сути, вели речь о формировании определенной отраслевой (секторальной) структуры национального хозяйства, о необходимости правителей (государства) в поддержании (протекционизме) и поощрении развития конкретных секторов экономики (аналог отраслевой и структурной политики современных государств).

В современном виде основы теоретико-методологических подходов к анализу отраслевой структуры экономики были заложены в 20–30-е гг. XX в. При этом первоначально отрасли (секторы) экономики выделялись исследователями как некие достаточно абстрактные группировки индивидуальных экономических субъектов, Так, например, Э. Робинсон в своих исследованиях динамики развития индустриального производства и анализа факторов конкурентоспособности отдельных промышленных отраслей писал: «Отрасли как таковые не имеют лица. Они представляют собой просто удобную в данное время классификацию фирм» [16, p. 31].

Дальнейшее развитие статистических наук, формирование таблиц национальных счетов и их широкое применение в экономических исследованиях привели к формированию устойчивой и давно привычной на Западе классификации отраслей и секторов экономики. При этом достаточно долгое время (вплоть до 70-х гг. XX в.) именно отраслевая структура национальной экономики использовалась в качестве ключевого критерия, на основе которого проводился сравнительный анализ между различными странами [12-15]. Однако при этом критерии выделения отраслей для исследования выбирались отдельными учеными исходя из их индивидуальных целей анализа. Например, в своих работах по сравнительному анализу структуры промышленности США и Великобритании П. Флоренс рассматривал структуру отраслей в разрезе рода занятий внутри каждой отрасли [12, p. 44].

В других исследованиях отраслевой структуры стран и экономик за основу анализа принимались объемы отраслевого выпуска, энергоемкость производства, технологическая структура отраслей и т. д. И хотя содержание отрасли (и отраслевой структуры) разные авторы понимали и трактовали по-своему, все они отмечали, что в работе отраслей наибольшую роль играют технологические факторы, которые характерны для всех стран. Тот же П. Флоренс писал: «Очевидно, что при больших различиях между отдельными отраслями в техническом и финансовом отношении многие отрасли, в которых на одного рабочего приходится в 10 раз больше энергетических мощностей или основного капитала, чем в других, будут иметь другую организационную структуру и будут действовать иначе, чем другие отрасли; они будут отличаться от других отраслей и по размерам предприятий, и по проводимой ими политике цен...

Различные отрасли весьма различаются между собой по интенсивности инвестиций и, следовательно, по организационной структуре и политике, но, как показывает анализ, одна и та же отрасль в индустриально развитых странах занимает по размерам инвестиций примерно одно и то же относительное положение в ряду других отраслей, как и в другой стране. И каким бы ни было руководство данной отраслью и политика, проводимая им, физические и технические факторы остаются устойчивыми, определяя структуру и организацию этой отрасли во всех странах» [11, с. 56-57].

Таким образом, в работах зарубежных экономистов середины XX в. четко отмечалось, что технические и технологические процессы и их взаимосвязи имеют наиболее важное значение и являются факторами, определяющими организацию хозяйственной деятельности, определяя специфику отраслевой структуры экономики и ее зависимость от изменений в технологическом фундаменте (в том числе от инновационного процесса).

Исследования отраслевой структуры экономики показали, что в рамках длительных периодов времени она претерпевает значительные изменения и на длительных промежутках происходит существенное изменение как отраслевых пропорций, так и их роли в воспроизводственном процессе. Проследим это на основе анализа динамики отраслевой структуры производства в XX — начале XXI вв.

Основы современной отраслевой и воспроизводственной структур экономики ведущих зарубежных стран и России сложились в первой трети XX в. в период индустриализации.

Сформировавшаяся в это время отраслевая структура экономически наиболее развитых стран напоминала пирамиду (фигура (а) на рис. 2), где основание составляли природоэкс-

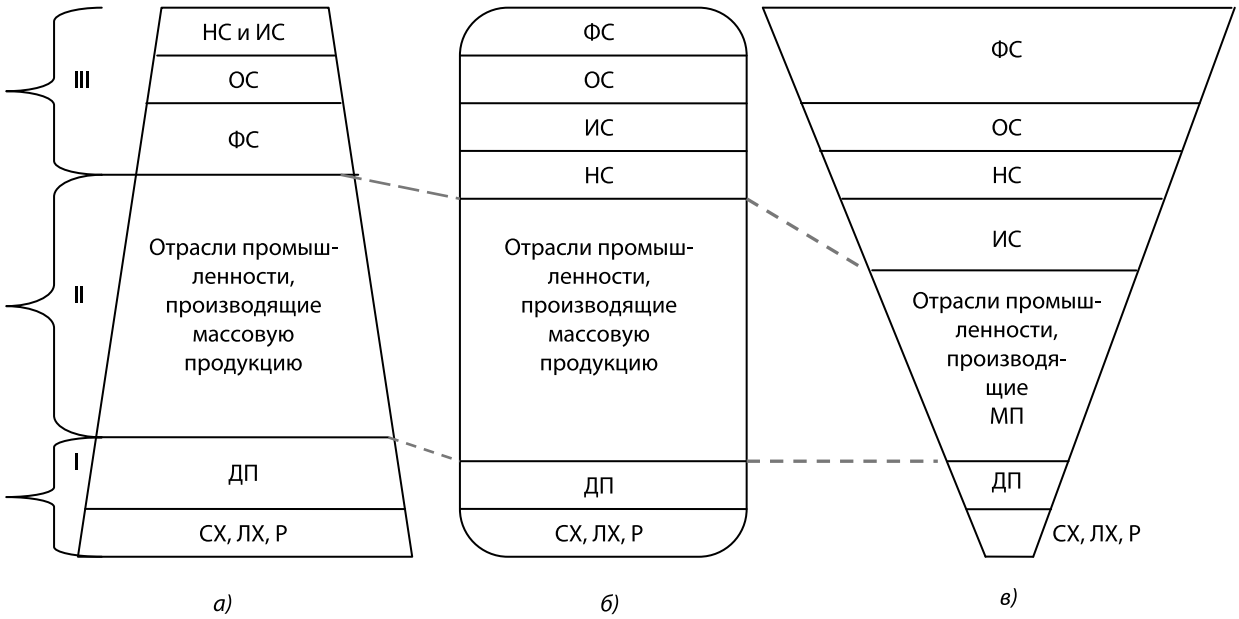


Рис. 2. *Трансформация секторальной (отраслевой) структуры экономики в XX в. — начале XXI в.*
(I — добывающий сектор (первичный), включающий: ДП — добывающая промышленность; СХ — сельское хозяйство; ЛХ — лесное хозяйство; Р — рыболовство. II — обрабатывающий сектор (вторичный), включающий отрасли первичной переработки сырья, а также отрасли промышленности, производящие массовую продукцию и оказывающие потребительские услуги. III — сектор услуг (третичный), включающий: ФС — финансовый сектор (сектор финансовых услуг); ОС — образовательный сектор (сектор образовательных услуг); НС — научный сектор (сектор научных услуг); ИС — инновационный сектор (сфера инновационного обслуживания)

плуатирующие отрасли — добывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, рыболовство (первичный сектор в современной терминологии). Затем шел слой отраслей по первичной переработке сырья, далее — отрасли промышленности, производящие массовую продукцию и оказывающие производственные и потребительские услуги (вторичный сектор). Завершали пирамиду отрасли сферы образования, науки и инновационного обслуживания, а также мощный финансово-банковский сектор, обеспечивающий денежным капиталом производящие отрасли.

Такой характер структурного строения экономки отражал преобладание в технологическом типе хозяйствования капитало- и материалоемких технологий, основанных на использовании малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда, а также дешевого сырья. В воспроизводственном аспекте данный тип отраслевой структуры экономики выразился в высокой доле продукции обрабатывающей промышленности в составе валового общественного продукта и концентрации большого количества труда и капитала на производстве промежуточной продукции. Финансовый сектор при такой структуре был ориентирован в значительной степени на финансирование отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, а также военного производства.

Пирамидальная структура экономики сохранялась в большинстве развитых стран мира вплоть до 70-х гг. XX в., хотя уже в 60-е гг. стали проявляться первые признаки трансформации пирамидального принципа структурного строения экономики (но трансформации стихийной). В частности, в этот период на Западе резко возросли темпы развития сферы услуг и наукоемких отраслей, что в определенной степени было обусловлено задачами военного и экономического противостояния странам социалистического лагеря и СССР. На практике это означало, что верхние слои пирамиды стали расширяться быстрее нижних. При этом произошло и перераспределение места и роли отдельных отраслей внутри самого третичного сектора: наука и инновации приблизились к реальному производству, а сектор финансовых услуг, напротив, переместился на верх пирамиды, стал меньше заниматься инвестированием промышленного и добывающего сектора (за исключением нефте- и газодобычи) и большое совершал операций внутри себя — началось его «раздувание».

Однако в первое время на функционировании нижних слоев это серьезно не сказывалось, поскольку в процессе экономического роста ак-

тивно увеличивались масштабы энергопотребления и вовлечения в хозяйственный оборот различных сырьевых ресурсов. Лишь после энергетического и сырьевого кризисов 70-х гг. XX в. в связи с резким удорожанием энергоресурсов началась активная целенаправленная перестройка структуры экономики.

Результатом стихийных и регулируемых структурных сдвигов последней трети XX в. явилось значительное снижение доли природоэксплуатирующих отраслей. Эти изменения выразились в относительном «сжатии» ресурсного основания пирамидальной структуры при стабилизации абсолютных значений объемов производства и применяемого капитала в других отраслях экономики. Поскольку такая стабилизация произошла на фоне ускоренного развития остальных секторов, особенно обрабатывающей промышленности, то общим итогом происшедших в структурном строении экономики изменений стало преобразование пирамидальной структуры в некое подобие эллипса (фигура (б) на рис. 2).

Экономике с эллипсоидным типом структурного строения присущ иной механизм формирования межотраслевых технологических взаимосвязей в процессе экономического развития. В хозяйстве с пирамидальной структурой снизу вверх поднимались природное сырье и продукты его переработки на ранних стадиях технологической цепочки, а сверху вниз поступали машины и оборудование, услуги, высокотехнологичные материалы и пр., направленные в основной массе на замену физически устаревшего оборудования, его ремонт или на расширение производства на прежней технической основе. Моральный износ как причина притока капитала для замены оборудования не играл определяющей роли.

В хозяйствах с эллипсоидной структурой производства замена оборудования и технологии в традиционных отраслях по причине морального старения стала встречаться все чаще, а в новых наукоемких отраслях превратилась в твердое правило. Такая трансформация обусловлена тем, что в экономике с эллипсоидным структурным строением развитие отраслей «верхних этажей» играет такую же роль, какую в экономике с пирамидальным строением играют сырье и энергия: информация и отрасли, связанные с ее производством и обработкой, стали определять характер развития. Поэтому доминирование национальной экономики в области технологий, связанных с производством информационных продуктов, а также в сфере инновационной деятельности, стало основой экономического роста и гарантом наличия потенциальных возможностей для развития в будущем. При этом наблюдался колоссальный рост объемов функционирования финансовой сферы, который многократно усилился в рамках развития электронной торговли и т. д.

В результате этих процессов в национальных экономиках стали формироваться и нарастать структурные диспропорции, и уже к концу XX в. во многих странах возникла и существенно обострилась проблема необходимости выравнивания структурных диспропорций и стимулирования адекватных структурных изменений с целью достижения устойчивого экономического роста и завоевания конкурентных позиций на мировых рынках. Главной ареной конкуренции между странами стали высокотехнологичные отрасли производства со значительным уровнем научной и инновационной (R&D) активности, высокой степенью неопределенности конечного результата и повышенным риском инвестиций. В рамках становления постиндустриального технологического уклада именно этот сектор экономики стал основой для экономического роста и национального развития. В то же время для формирования эффективного и плавного осуществления структурных изменений в высокотехнологичных отраслях при условии сохранения устойчивости всей экономической структуры требовалось поддержание достаточных в современных условиях объемов производства и инвестиций в традиционных отраслях промышленности, обеспечивающих так называемый национальный суверенитет.

Исчерпание к концу XX в. технологических и финансовых возможностей роста в этих отраслях и потеря к ним интереса со стороны внешних инвесторов остро поставили проблему поиска дополнительных источников их финансирования и поддержания в них необходимых для современного уровня технологического развития и обеспечения сбалансированности экономики в целом производства и инвестиций [5, с. 36]. Однако поскольку в любой стране специфика управленческих решений в сфере капитальных вложений характеризуется тем, что, с одной стороны, инвестиционная стратегия ориентируется на долгосрочные проекты, воплощающие

научно-технический прогресс и формирующие будущую конкурентоспособность, а с другой — менеджмент стремится максимизировать прибыль и дивидендные выплаты в как можно более короткие сроки, постольку для обеспечения нормальных темпов и прогрессивных тенденций развития необходимо, чтобы объективный конфликт между стратегическим инвестиционным управлением и оперативным руководством не был чрезмерно длительным и глубоким, иначе это может вызывать серьезные структурные деформации [2, с. 121-122]. Именно на это и были направлены основные инструменты в рамках структурной политики ведущих зарубежных стран. В исследуемый период для компенсации сократившегося потока финансовых ресурсов в традиционные отрасли производства правительства различных стран использовали комплекс различных мер государственного воздействия, начиная с традиционных, чисто протекционистских способов защиты национальных производителей, и заканчивая поиском и внедрением новых разнообразных схем и механизмов привлечения дополнительных производственных инвестиций (например, путем изменения порядка участия в реализации структурных изменений различных финансовых институтов [3, с. 97-100]), а также разработкой новых схем организации инвестиционного процесса на предприятиях [1, с. 66-82].

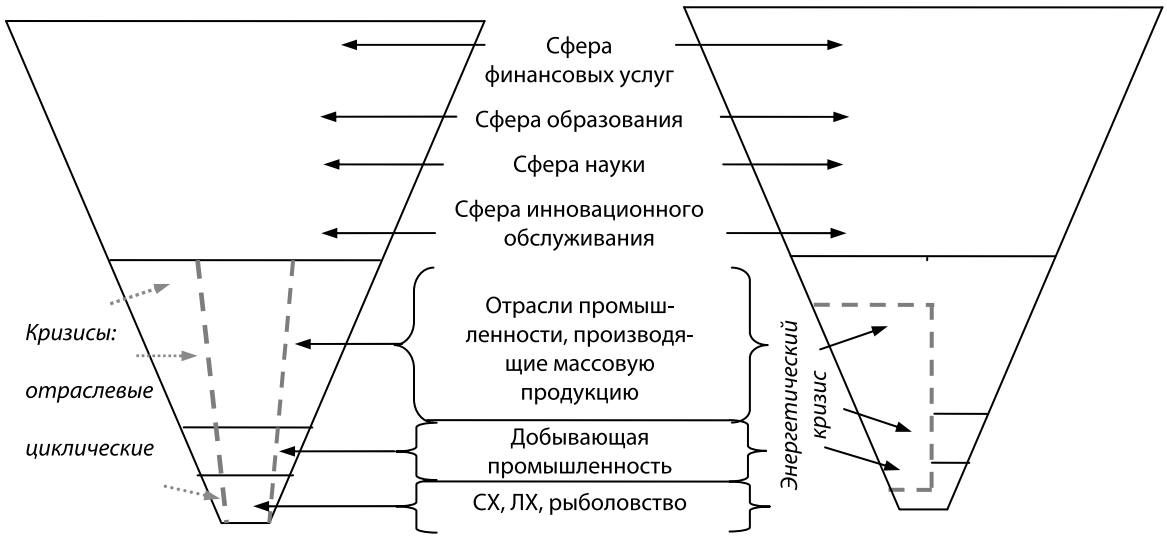
В последующем в рамках процессов глобализации, перехода к информационному обществу и к постиндустриальному типу развития и возникновения «новой экономики» стихийные преобразования в рамках отраслевой (секторальной) структуры национальных хозяйств активизировались. В ведущих странах мира в последней четверти XX в. эллипсоидная структура экономики начала трансформироваться в бокалообразную форму (фигура (в) на рис. 2), где «верхние этажи» становятся шире нижних и начинают нависать над ними. Нужно отметить, что преобладающий на рубеже XX–XXI вв. взгляд на трансформацию отраслевой структуры экономики в «шарообразную» форму [6, с. 97] был опровергнут практикой, особенно кризисными явлениями последних лет.

Ядро «новой экономики» составляют отрасли производства и обработки знаний в целом, а не только информации. Базовые же отрасли производства занимают все еще значительную, но уже не фундаментальную часть общей структуры производства, а их доля в общем объеме ВВП, численность занятых, объемы инвестиций и другие показатели начинают уменьшаться по сравнению с кредитно-финансовым, информационным, инновационным секторами и т. д.

С точки зрения отраслевой структуры «новая экономика» — это совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами. Формирование «новой экономики» является результатом развития новых знаний. Оценки рубежа веков показывают, что удвоение знаний происходит каждое десятилетие. Знания всегда были условием развития производства. Но к началу XXI столетия человечество накопило их в таком количестве, что они перешли в новое качественное состояние и стали самостоятельным фактором производства, таким, как земля, капитал и рабочая сила. Это делает «новую экономику» качественно иной по сравнению со всеми предыдущими этапами развития и сменами технико-экономических укладов, так как раньше, независимо от типа общественно-экономической формации, экономика функционировала на основе одной и той же группы факторов. В «новой экономике» знания стали не только самостоятельным фактором производства, но и главными во всей системе факторов. Это связано с тем, что именно знания в виде информации (как систематизированных данных) все возрастающими темпами изменяют вид современного мира.

Знания как фактор производства ведут к возникновению новых форм бизнеса, находящихся в постоянном взаимодействии субъектов рынка в реальном времени. Сбор информации, ее изучение и адаптация бизнеса к изменяющейся среде происходят беспрецедентно быстро. Компании, сумевшие приспособиться к новой культуре сотрудничества с клиентами и партнерами по бизнесу, становятся и остаются лидерами. Они применяют тактику постоянных изменений, стремятся к непрерывной реконструкции своих процессов и модернизации продуктов.

Превращение знаний во внутренний процесс экономического роста дает основания по-новому подойти к оценке его результатов. В экономике знаний любой рост национальной экономики достигается мировым научно-техническим прогрессом. Потенциал его достаточно высокий — около 90% всех ученых, когда-либо существовавших на планете, живут в наши дни. Новая



а) процесс трансформации формы отраслевой структуры экономики под влиянием отраслевых и циклических кризисов

б) трансформация отраслевой структуры экономики под влиянием энергетического кризиса 70-х гг. XX в.

Рис. 3. *Процесс трансформации формы отраслевой структуры экономики под влиянием циклических и отраслевых кризисов*

роль знаний требует создания такого мирового экономического порядка, при котором можно будет обеспечивать оптимальный рост мировой экономики, выравнивать уровни развития различных стран и регионов и обеспечивать справедливую систему распределения и перераспределения мирового продукта.

Однако бокалообразная структура экономики является менее устойчивой к различным кризисам и потрясениям, чем пирамидальная и эллипсоидная, и с этой точки зрения содержит большую угрозу дестабилизации, как для отдельных национальных экономик, так и для мировой экономики в целом.

Нарушения устойчивости отраслевой структуры экономики могут происходить под воздействием множества факторов.

Во-первых, нарушение устойчивости отраслевой структуры экономики возникает под влиянием действия законов циклического развития различных элементов производства. Эти процессы хорошо описывает теория циклов. Традиционно выделяют: 2–4-летние циклы Китчена (циклы движения товарных запасов), 7–12-летние циклы Жуглара («бизнес-циклы», «промышленные циклы», «средние циклы»), 7–10-летние циклы рынка страхования, 15–20-летние циклы Кузнеца («демографические», или «строительные» циклы в терминологии Кузнеца и «инфраструктурные циклы» согласно современной терминологии), 40–60-летние циклы Кондратьева («большие циклы конъюнктуры», циклы научно-технического прогресса, циклы структурных изменений), 200-летние циклы Форрестера (циклы смены энергии и материалов) и др. К этой же категории негативных явлений, подрывающих устойчивость отраслевой структуры экономики, относятся энергетические, продовольственные и иные сырьевые кризисы, а также цикличность инвестиционного процесса.

При этом в промышленно развитых странах наиболее значительные кризисы воспроизводства всегда связаны с изменениями магистральных направлений научно-технического развития, принципиальными структурными сдвигами. «Кризисы являются неотъемлемой частью эволюционного процесса. Именно с понятием эволюции по традиции связываются представления о восходящем движении, в котором каждый следующий шаг содержит в себе накопления предыдущих шагов» [10, с. 15]. Так, затянувшаяся инвестиционная пауза в середине 1970-х гг. была сигналом к переходу к новым экономическим структурам, к формированию нового технологического уклада. На поверхности этот период выглядел кризисным, с вялыми и даже абсолютно сокращающимися инвестициями. Однако поскольку в предшествовавшие годы государство и корпорации общими усилиями форсированно направляли инвестиции в те направления, которые давали наибольшую прибыль [2,

с. 122], то в результате к последней трети XX в. относительно крупные масштабы накопления с ограниченными возможностями притока прибылей привели к «перегреву» экономики и структурным диспропорциям. Механизм влияния циклических и отраслевых кризисов на устойчивость экономики представлен на рис. 3.

Как видно из рис. 3, в ходе действия различных кризисов отраслевая структура экономики подвергается постоянным негативным воздействиям, последствия которых усиливаются при возрастании мощи кризисов (как, например, это произошло в процессе энергетического кризиса 70-х гг. XX в.) или при одновременном наложении нескольких отраслевых и циклических кризисов (кризис 80-х гг. XX в. и современные кризисы, включая отраслевые кризисы в США в 2004-2007 гг., по сути и спровоцировавшие финансовый кризис 2008 г.). В результате действия кризисов «нижние этажи» отраслевой структуры утончаются (фигура (а) на рис. 3) или деформируются (фигура (б) на рис. 3).

При этом если «ножка» бокала станет слишком тонкой или с изъянами («узкими местами», как фигура (б) на рис. 3) то при дополнительном воздействии она может сломаться (надломиться) и вся экономика «рухнет». А в условиях глобализации и усиления взаимосвязи между экономиками всех стран это является серьезной угрозой и для других. Последним примером возникновения такой угрозы является ситуация лета 2011 г. в Греции и Испании (а ранее — в Исландии и Португалии), реально угрожающая всем других странам Европейского союза.

В таких условиях основным инструментом предотвращения опасного нарушения устойчивости экономики являются целенаправленные и последовательные государственные (федеральные, региональные, муниципальные) антикризисные и антициклические программы, позволяющие наиболее пострадавшим отраслям экономики и территориальным образованиям удержаться от катастрофического падения или быстрее восстановиться [9, с. 7-21]. «При появлении первых признаков сбоя в стабильном и сбалансированном развитии» маятник рынок — государство «сдвигается в сторону активизации надзорно-регулирующей роли государства и частичного ограничения свободы рыночных агентов. Посредством мер рыночного и прямого воздействия государство поддерживает стабильность и сбалансированность, обеспечивая социально ориентированное развитие экономики» [18, с.16].

Второй блок причин нарушения устойчивости отраслевой структуры экономики лежит в кредитно-финансовой сфере. Именно различные потрясения в сфере банковской, финансовой и инвестиционной деятельности (финансовые «пузыри», банкротства банков, махинации в инвестиционных, страховых, пенсионных и иных фондах, огромные государственные долги, дефолты государственных бюджетов разных стран и т. д.) в последнее время все чаще провоцируют кризисы в экономике, а чрезмерная «раздутость» финансовой системы делает эти кризисы глобально опасными и дестабилизирует экономику множества стран (механизм дестабилизации устойчивости экономики в ситуации финансового кризиса (финансового «пузыря») отражен на рис. 4). Также вплоть до 1 августа 2011 г. во всем мире остро стоял вопрос о максимальном размере государственного долга США, который при отсутствии его разрешения мог обернуться техническим дефолтом, что серьезно угрожало всей мировой экономике. При этом достигнутые 1 августа 2011 г. договоренности между республиканцами и демократами по величине госдолга не решили проблему, а только отодвинули ее решение на некоторое время.

Как видно из рис. 4, при возникновении серьезных нарушений в кредитно-финансовой сфере это приводит к нарушению равновесия и может «наклонить» экономику, которая при более сильном крене подвергается опасности опрокидывания. А в случае наложения финансовых проблем на отраслевые и циклические кризисы, когда

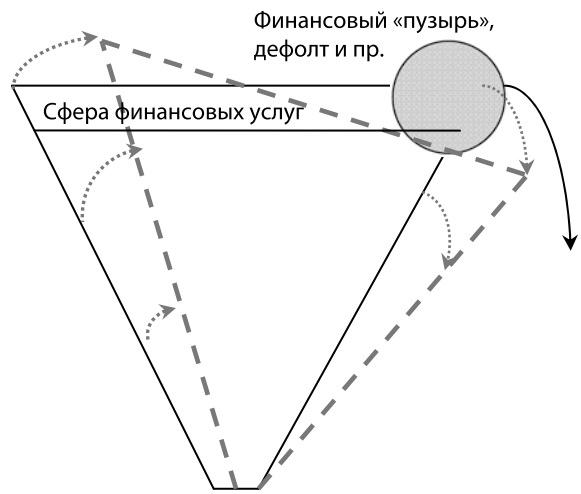


Рис. 4. *Нарушение устойчивости отраслевой структуры экономики под влиянием финансовых кризисов («пузырей», госдолга, дефолта)*

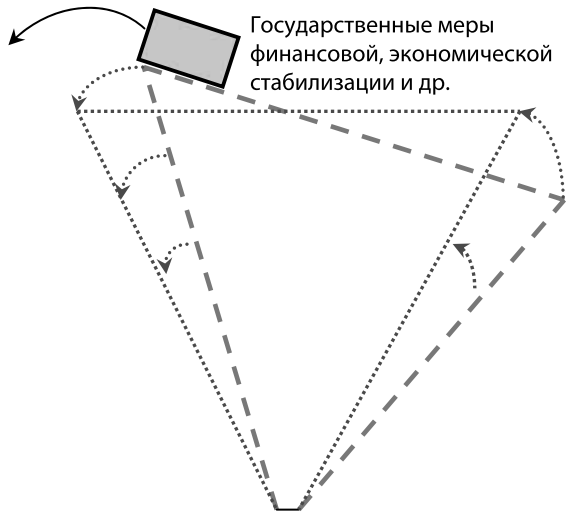


Рис.5. *Восстановление устойчивости структуры экономики под воздействием государственных антикризисных программ*

«ножка бокала» деформирована или утончена, это может полностью «обрушить» экономику страны (подобная ситуация сложилась весной-летом 2011 г. в Греции). По мнению ведущих ученых, финансовый кризис 2008 г., охвативший США и Евросоюз, «знаменует наличие «структурных корректировок» в центрах мировой экономики. Теперь им грозит пройти через то, что выпало на долю Латинской Америки в 1980-е и Восточной Европы в 1990-е годы — деиндустриализация и падение реальных доходов» [7].

В этих условиях, так же как и в предыдущем случае, основные меры по стабилизации ситуации и преодолению негативных кризисных последствий возлагаются на центральные и региональные органы власти и управления — задача правительства сегодня сводится к тому, чтобы уравновесить проблемы денежно-кредитного и финансового сектора (или убрать пузырь) и не дать опрокинуться экономике (см. рис. 5).

Как отмечают ведущие российские ученые, подобная реакция на происходящие кризисные события объясняется тем, что «в условиях мирового кризиса сформировалось понимание того, что в трудные для рыночных ценностей времена именно государство должно и обязано брать на себя ответственность, и за рыночные риски частных компаний и за сохранение рыночных ценностей. Иными словами, к функции ночного сторожа в условиях стабильного развития государству (и населению) предлагается добавить функцию вооруженного охранника и защитника рыночных порядков в условиях нестабильного развития» [8, с. 15]. При этом основные антикризисные и антициклические меры должны быть направлены не только на поддержание тех или иных отраслей и векторов экономики, но и на формирование отраслевой структуры экономики определенного типа.

Нужно отметить, что достаточно устойчивое и поступательное развитие экономик ведущих зарубежных стран в последние десятилетия XX в. и первые годы XXI в. привело к сокращению государственного вмешательства в структурные процессы, поскольку «в условиях стабильного и сбалансированного развития появляются объективные условия для ограничения государственного регулирования до создания и поддержания наиболее благоприятных условий социально-экономического развития всех субъектов рыночных отношений. Последние в этот период получают возможности и условия для устойчивого саморазвития и решения задач технического, технологического и организационно-структурного маневра» [8, с. 16]. В результате трансформация отраслевой структуры экономик различных стран пошла разными путями и привела к формированию двух основных современных типов отраслевых структур (см. рис. 6).

На рис. 6 представлен процесс трансформации бокалообразной секторальной структуры экономики в двух направлениях.

В первом случае (фигура (а) на рис. 6) активный рост третичного сектора происходит за счет увеличения численности хозяйствующих субъектов в составляющих его отраслях, причем, как видно из рисунка 6, наибольший рост численности субъектов и объемов сделок происходит в финансовом секторе. Именно это и наблюдалось на практике в ведущих зарубежных странах, особенно в США, где финансовый сектор достиг гипертрофированных размеров. В то же время прирост в секторе инновационной активности, который и отвечает в первую очередь за технологические преобразования в отраслях материального производства, был наименьшим — первичный и вторичный сектора трансформировались в узкую и неустойчивую «ножку», над которой возвышается широкая чаша третичного сектора. В результате достаточно быстро произошел перегрев экономики за счет финансового сектора, что и продемонстрировал финансовый кризис 2008 г. и угроза технического дефолта в США в июле 2011 г.

Во втором случае (фигура (б) на рис. 6) сжатие добывающих и обрабатывающих секторов

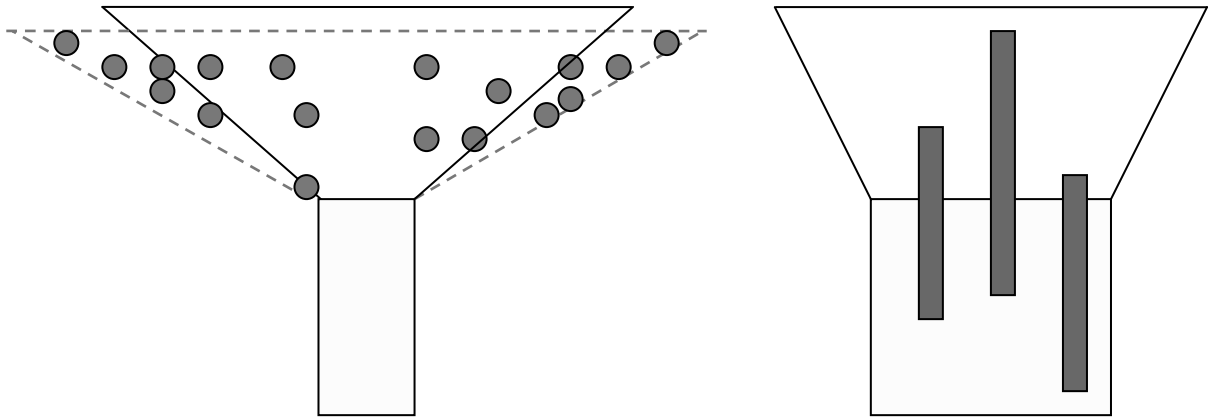


Рис. 6. *Механизм формирования различных типов отраслевой структуры экономики*

экономики происходило более медленными темпами, так же как и расширение третичного сектора. При этом между многими секторами и отраслями экономики сохранились устойчивые взаимосвязи, пронизывающие всю структуру сверху вниз (заштрихованные прямоугольники фигуры (б) на рис. 6 — вертикально интегрированные группы, охватывающие весь цикл производства от добычи сырья до обучения и научно-исследовательских работ — аналоги отечественной отраслевой системы времен СССР). Такая форма является более устойчивой к различным внешним и внутренним потрясениям, в том числе и к финансовым кризисам — возникновение «пузыря» как на рис. 4, даже весьма крупного, менее опасно для устойчивости фигуры (б), чем для фигуры (а). Такая отраслевая структура экономики характерна для НИС, где шло одновременное развитие всех секторов, и темпы расширения третичного сектора лишь ненамного опережали темпы развития вторичного и первичного секторов.

Нужно отметить, что фигура (б) на рис. 6 достаточно близка по своей форме к современной отраслевой структуре российской экономики с ее «утяжеленным дном» по сравнению с изящными «бокалами» экономик стран ЕС и США (фигура (а) рис. 6). И именно «утяжеленность» (а в данном случае — устойчивость) структуры экономики России сыграла, на наш взгляд, положительную роль в ее противостоянии мировому финансовому кризису 2008-2009 гг. и не позволила отечественной экономике сильно «накрениться», в отличие от экономик западных стран.

Таким образом, для формирования устойчивой отраслевой структуры экономики необходимо, чтобы рост третичного сектора шел не в ширину (за счет увеличения количества субъектов действующих в отраслях третичного сектора, как у фигуры (а) на рис. 6), а в высоту, за счет усиления мощности уже действующих субъектов, при их перегруппировке и небольшом приросте дополнительной численности действующих субъектов. Например, в сфере образования нужно не увеличение количества вузов, часто весьма слабых, нацеленных только на сбор денег и не дающих никакого качественного образования, а требуется создание крупных научно-образовательно-инновационных центров (а часто и производственных), выполняющих все функции. Аналогично, в инновационной сфере нужно не просто увеличивать показатели инновационной деятельности и число инновационно активных предприятий, а концентрировать усилия в рамках инновационных кластеров, как это делается во всем мире. Это позволит повысить структурную устойчивость экономики. Кроме того, следует иметь в виду, что формирование стратегии структурных изменений должно происходить в соответствии с общепризнанной в мировой науке и практике позицией: исходной фазой позитивных структурных сдвигов выступает интенсификация инвестиционной деятельности, направленной на осуществление научно-технических инноваций [2, с. 134].

Список источников

1. *Мингалева Ж. А.* Инвестирование прогрессивных структурных сдвигов в промышленности // Экономика региона. — 2006. — № 3(7). — С. 66-82.

2. *Мингалева Ж. А.* Инвестиционные механизмы управления прогрессивными структурными сдвигами. Некоторые теоретические аспекты анализа сдвигов // Журнал экономической теории. — 2006. — № 2. — С. 121-136.

3. *Мингалева Ж. А.* Новые механизмы банковского финансирования структурных преобразований в экономике// Инновации. — 2003. — № 2-3(59-60). — С. 97-100.

4. *Мингалева Ж. А.* Опыт Пермского региона по взаимодействию фирм и органов власти в процессе организации инвестирования прогрессивных структурных сдвигов // Организатор производства. — 2005. — № 2(25). — С. 86-90.

5. *Мингалева Ж. А.* Организационные аспекты активизации инвестиционной деятельности промышленных предприятий в условиях структурных преобразований // Организатор производства. — 2003. — № 4(19). — С. 36-40.

6. *Мингалева Ж. А.* Структурные преобразования в экономике: теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 246 с.

7. *Райнерт Э.* Повторение пройденного // Эксперт. — 2011. — № 1(735). — С. 57-62.

8. *Татаркин А. И.* О реальности прогнозов: глубина и масштабность мирового кризиса // Журнал экономической теории. — 2009. — № 2. — С. 14-19.

9. *Татаркин А. И., Бочко В. С.* Антикризисное развитие территорий // Экономика региона. — 2009. — №2. — С. 7-21.

10. *Татаркин А. И., Дорошенко С. В.* Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. — 2011. — №1. — С. 15-23.

11. *Флоренс С.* Структура промышленности и управление предприятиями Британии и США : пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.

12. *Florence P. S.* The Logic of British and American Industry. A Realistic Analysis of Economic Structure and Government. — London, 1953.

13. *Lhomme J.* Sociologie des systèmes, régimes et structures économiques / G. Gurvith (éd.) Traité de Sociologie. — Paris : Presses Universitaires de France, 1959.

14. *Mouloud N.* Les structures la recherche et le savoir. Reflexion sur la methode et la philosophie des sciences exactes. — Paris : Payot, 1968.

15. *Piaget J.* Le Structuralisme. — Paris, 1968.

16. *Robinson E. H. G.* The Structure of Competitive Industry. — London : Nisbet & Co, 1931.

УДК 330.35, 338.12

ключевые слова: отраслевая (секторальная) структура экономики, структурные сдвиги, структурная модернизация, циклическое развитие, экономический рост